

Какого современника нам показывают?

Подходят к концу гастроли московского театра-студии «Современник» в нашем городе. Интерес к нему неизменно велик, каждый спектакль идет при переполненном зале. Артистов провожают горячими овациями. Их сердечно принимали у себя строители Залсиба, горняки шахты имени Дмитрова, атомники. Яркие таланты излучают множество поклонников.

Но все чаще слышны и серьезные сетования в адрес руководителей театра. У тех, кто смотрит спектакль за спектаклем, возникает чувство недоумения: какого современника нам показывают? Чему театр хочет научить зрителя? Какова позиция главного режиссера О. Н. Ефремова при определении репертуара?

Продолжая разговор, начатый в рецензии на постановку «Два цвета», обратимся к четырем последующим спектаклям: «Пять вечеров», «Голый король», «Никто» и «Друг детства». На них уже нет следов организационных неполадок, исполнители на месте, творческий накал достаточно высокий. Итак, что же мы увидели?

Спектакль «Пять вечеров» (пьеса А. Володина) был триумфом актрисы З. И. Зиновьевой, исполнительницы роли Тамары, мастера текстильной фабрики. Создан сильный образ женщины, волевой и принципиальной, протесившей через всю жизнь беззаветную любовь к своему избраннику, но не желавшей ни на йоту поступить своими высокими нравственными требованиями. В финале изумительная стойкость и душевная цельность героини вознаграждаются счастливой развязкой: Тамара обретает личное счастье. Дину дашься, глядя на мастерство перевоплощения З. И. Зиновьевой: накануне, в драме «Два цвета», она сыграла роль юной, непосредственной девочки, а сегодня выступает в образе зрелой, уже молодой женщины с глубоким умом и огромной выдержкой.

Но что же предмет любви Тамары? Какой-то горький неудачник. Он, шофер Ильин, не сумел кончить вуза, не имеет ни определенных устремлений в жизни, ни твердых принципов.

Вернувшись после долгих скитаний в родной город, Ильин затевает мимолетный роман с продавцом Зоей, а потом, любопытства ради, заходит к старой знакомой, Тамаре. Встреча приводит на него большое впечатление, снова пробуждается любовь и подруге, юности, и под кофеем, преодолев шатания, он вроде бы становится на путь истинный, хоть и неясно, каким именно будет этот путь. Но в шатаниях своих Ильин малопривлекателен, и зритель остается разводиться руками: да ведь не пара же он героине, совсем не паря! Хороший, обязательный артист В. П. Заманский «выжимает» из роли все, что может, но вести концы с концами ему не удается: драматург не дает материала для этого.

Примерно то же происходит с образами племянника Тамары, студента Славки (арт. С. А. Любшин): милой юной связистки Кати (арт. Л. И. Крылова), которая, по воле драматурга, вынуждена сначала в первый день знакомства со Славкой отправиться ночью к нему на квартиру, а затем до бесчувствия напиваться в ресторане; инженера Тимофеева (арт. П. И. Щербанов), который, кажется, влюблен в героиню, но, не успев разобраться в своих чувствах, исчезает со сцены; продавца Зои, с ее сомнительными способами поиска прочного счастья в жизни. В диалогах и поступках всех этих героев немало интересного, смешного, оригинального, но все они — люди с большими странностями, а то и с вывихами; кажется, что все они «недодуманы» драматургом. И попробуйте определить, какую же мысль утверждает театр в сознании зрителя этим спектаклем, который хоть и смотрится с интересом, но сознательно неясен в смысле идейной направленности. Стойкость и принципиальность Тамары — качества ценные, но они явно заслуживают лучшего применения!

За «Пятью вечерами» последовал спектакль «Голый король». Мы много бы насладились насчет сенсационности, «невероятной» смелости этой постановки. Кто-то называл ее

даже современным «Ревизором». Постановлена пьеса Е. Шварца с претензией на блеск, веселье, праздничность, Мастерство исполнителей несомненно. Назовем хотя бы артиста О. П. Табакова, с великолепным комизмом играющего здесь две роли — дирижера, а затем — повара. Каков камергер (арт. В. И. Тульчинский), каков министр нежных чувств (арт. В. Н. Сергачев), как обязательна прищесса (арт. Н. М. Дорошина), как выразительны король-женка (арт. Б. А. Гусев) и 1-й министр (арт. А. И. Сабаньин)! Как зрелишно и талантливо решены декорации (художник В. И. Доррер).

Но во имя чего тратятся усилия коллектива, что он проповедует этим спектаклем? Эляя сатирическая сказка оказалась в сентименте повернутой в сторону нашей современности, нашей действительности, хотя автор имел в виду совсем иное. Спектакль полон намеков на события, имевшие место в нашей стране.

Нам неясно, зачем понадобилась такая направленность спектакля. Может быть, ничего страшного в этом нет, зритель у нас достаточно политически грамотен и разберется, что к чему. Разумеется, персонажи сказки — самодуры, подлашки, проходимцы, глупцы — не перевелись и на нашей земле. Их можно и должно обличать средствами театра. Но едва ли такими средствами, как в спектакле «Голый король». Это же политическая смелость, а ребячество, шутовство. И если уж признаю, что спектакль имеет право на существование (между прочим, мы не поддерживаем эту точку зрения), то следовало хотя бы добиться настоящего звучания финала, настоящего обличения «голого короля», торжества народной мудрости. По непонятным причинам постановщик и здесь свел дело в шутковским танцбалам да к сомнительным репликам. Поисцели: «И кто его знает, на что намекает?». Каким, спрашивается, современников рисует в данном случае театр?..

Каких современников показывает он нам и в своей последней работе — пьесе М. Львовского «Друг детства» (режиссер В. Н. Сергачев)? Ущербные, исполненные люди действуют в этом спектакле. Тут и превращающийся поначалу в тупеядца демобилизованный подполковник Березовой, тут и сбивающийся (именно сбивавшийся) а не ищущий своего места в жизни некая юная дива из узких штанишках — Прина, тут и ее незадачливая мамаша, утверждающая, что она преглядела собственную дочь. И, наконец, моральный урод, молодой инженер с растлевающей философией Алексея.

Кто же противопоставлен им в пьесе и спектакле: неустроенная в жизни, но находившая личного счастья медсестра Майя, чудотворный мечтатель молодой солдат Евгений Голубев, что итак не может на-

учиться идти в ногу со всем взводом, и, наконец, стандартный балагур сержант Иван Савенков.

Этим спектаклем театр ни чего не порицает и, ничего не утверждает. Он как бы констатирует наличие в нашей действительности и таких людей, и таких общественных явлений, оставляя на совести зрителя решать, куда же идти советской молодежи. Социальная позиция! Тысячи молодых современников театра «Современник» идут от него совета, мудрого, тонкого, в высшей степени верного жизненной дороги. Театру нельзя оставаться холодным фиксатором отрицательных сторон нашей действительности.

Наконец, спектакль по пьесе италийского драматурга Эдуардо де Филиппо «Никто» («Вор в раю»). Зрители от начала до конца любовались прекрасной игрой артиста М. М. Козачкова, исполнителя роли вора Винченцо. Нас трогает чистая и сильная любовь, судимой Ниначчи (арт. Л. М. Толмачева), радует острота, талантливая игра арти. О. Б. Станицкой в роли привратницы и других исполнителей. Благодарим и прост ведущий О. Н. Табаков. Своим предельно значимым и, тем не менее, вполне убедительным декорациям. Мастерски поставленным спектаклем.

Но — опять-таки — чему он учит? Бессерийная антиидеологическая его направленность, ясная мысль о безнадочности положения простых людей, в эпоху Винченцо и Ниначчи, в условиях современной Италии. Но в целом звучание пьесы — пессимистическое, она не ловит в активной борьбе, она пропихивает идеализм. Зачем театр вкладывает именно такую пьесу в свой репертуар, зачем он показывает именно таких зарубичных «современников»!

Подведем итог. Мы очень признательны хороним, одириным артистам за минуты радости, которые они нам доставили. Несомненно высокое профессиональное мастерство постановщиков всех увиденных нами спектаклей. Но оно порой не достигает цели — в театре «Современник» не видно твердой задракляющей руны, у него нет четких идейных позиций. В том репертуаре, что доказал трудившимся Сталинска, в очень слабой степени представлена наша советская действительность, не чувствуется дыхание времени, эпохи, не видно и полный рост молодого, ищущего, дерзкого современного. Это вызывает чувство острой неудовлетворенности. Позволим себе дать совет нашим зрителям: выдумайтесь иди (сказанным выше), постарайтесь определить с достаточной ясностью, куда вы идете, оправдываете ли во многом объявляющее название театра — «Современник». Это наверняка поможет вам гораздо лучше и полнее использовать богатые творческие возможности нашей талантливой труппы.

Н. ЗОРИН.

КУЗНЕЦОВ РАБОЧНИК

С. ДУДИН

15 АБТ 1961